

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
РЕШЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности пункта 7 статьи 129
и пункта 3 части 2 статьи 131 Гражданского процессуального кодекса
Кыргызской Республики в связи с обращением
Молдогазиева Нурбека Дуйшеналиевича

13 ноября 2024 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе:
председательствующего Осмонбаева Э.Ж., судей Айдарбековой Ч.А.,
Бобукеевой М.Р., Дуйшеева К.А., Жолдошевой Л.Ч., Жумабаева Л.П.,
Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре
Н.Ж. Жанышбековой, с участием:

обращающейся стороны – Молдогазиева Нурбека Дуйшеналиевича;

стороны-ответчика – Ысыранова Самата Кыштообековича,
постоянного представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в
Конституционном суде Кыргызской Республики,

третьих лиц – Молдобаева Алмазбека Тавалдыевича, постоянного
представителя Президента и Кабинета Министров в Конституционном суде
Кыргызской Республики, Сапияновой Маргариты Насаркановны,

представителя Верховного суда Кыргызской Республики по доверенности, Ташманбетовой Назгуль Октябрьевны, представителя Министерства юстиции Кыргызской Республики по доверенности, Джайлообаевой Даанакан Абдыманаловны, Замирбековой Айданы Замирбековны, представителей Государственного учреждения по информационным технологиям «Адилет сот» при Судебном департаменте при Верховном суде Кыргызской Республики по доверенности, Ашимбаева Разака Уразбековича, представителя Открытого акционерного общества «Кыргыз почтасы» по доверенности,

руководствуясь частями 1 и 2 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 17, 40, 45 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности пункта 7 статьи 129 и пункта 3 части 2 статьи 131 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Поводом и основанием к рассмотрению данного дела явились обращение Молдогазиева Н.Д. и обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Кыргызской Республики оспариваемые нормативные положения.

Заслушав информацию судьи-докладчика Айдарбековой Ч.А., проводившей подготовку дела к судебному заседанию, и, исследовав материалы дела, Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 22 апреля 2024 года поступило ходатайство Молдогазиева Н.Д. о проверке соответствия пункта 7 статьи 129, пункта 3 части 2 статьи 131 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее – ГПК) частям 1, 2, 4, 5, 6 статьи 23, части 2 статьи 24, частям 1, 2 статьи 56, части 1 статьи 61, части 3 статьи 100

Конституции Кыргызской Республики. Оспариваемые нормы предусматривают требования для надлежащего уведомления участников судебного разбирательства, в частности случаи, когда извещение не может быть передано непосредственно адресату, а передается другим лицам, которые обязаны вручить его адресату при первой же возможности, и когда при отсутствии адресата извещение считается доставленным по последнему известному суду его месту жительства.

Субъект обращения утверждает, что он неоднократно был участником гражданского судопроизводства в качестве ответчика, однако в силу оспариваемых норм не принимал непосредственного участия в судебных разбирательствах. Суды, ссылаясь на оспариваемые нормы, принимали решения без его участия и учета его мнения, чем подвергли сомнению полноценное выполнение ими своей основной функции – обеспечение справедливого правосудия.

Заявитель считает, что оспариваемые нормы ограничивают его право на судебную защиту, так как он фактически не был извещен о предстоящем судебном разбирательстве и, следовательно, лишен возможности защищать свои права, свободы и законные интересы. По его мнению, возложение обязанности на другое лицо, принявшее извещение, вручить его адресату при первой возможности не достигает своей цели, поскольку это лицо не заинтересовано в участии ответчика в судебных разбирательствах и не несет ответственности за невыполнение данной обязанности.

Молдогазиев Н.Д. полагает, что оспариваемые нормы, лишённые логической взаимосвязи и правовой определенности, не могут обеспечить доступ к правосудию, нарушая право каждого на судебную защиту. Эти нормы, как утверждает заявитель, не отражают разумных пределов поведения ответчика и становятся реальным препятствием для него в доступе к правосудию, что значительно ограничивает его право на судебную защиту.

По мнению заявителя, законодатель, определяя порядок надлежащего извещения сторон в гражданском судопроизводстве, должен находить баланс

между конституционно защищаемыми ценностями и интересами общества и граждан, а также соблюдать принципы справедливости, равенства и соразмерности. Учитывая, что эти принципы служат основой для оценки законодательства, регулирующего права и свободы граждан, законодатель обязан использовать только те меры, которые обоснованы конституционно одобряемыми целями (часть 2 статьи 23 Конституции). Несмотря на это, оспариваемые нормы вступают в противоречие с такими конституционными принципами, как приоритет прав и свобод человека и гражданина, соразмерность вводимых ограничений прав и свобод, равноправие и состязательность сторон (части 1, 2, 4, 5, 6 статьи 23, часть 2 статьи 24, части 1, 2 статьи 56, часть 3 статьи 100).

Молдогазиев Н.Д. отмечает, что надлежащее извещение сторон в гражданском судопроизводстве является ключевым элементом права на законное и справедливое рассмотрение дела, гарантированное Конституцией и нормами международного права. Концепция справедливого судебного разбирательства, включая принцип состязательности, требует, чтобы ответчик был проинформирован о судебных заседаниях. Неполучение судебных извещений может негативно повлиять на защиту его интересов в процессе. Следовательно, суды обязаны прилагать все возможные меры для уведомления лиц, участвующих в деле, о судебном заседании, чтобы обеспечить одну из важнейших гарантий соблюдения прав и законных интересов граждан – возможность присутствовать на рассмотрении своего дела в суде.

С учетом изложенного, заявитель просит признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции.

Определением коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 20 мая 2024 года обращение Молдогазиева Н.Д. было принято к производству.

В ходе судебного заседания обращающаяся сторона поддержала свои требования и просила их удовлетворить.

Сторона-ответчик в лице постоянного представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в Конституционном суде Кыргызской Республики Ысыранова С.К. выразил несогласие с доводами заявителя и считает оспариваемые нормы не противоречащими Конституции.

Согласно его позиции, судебное извещение обеспечивает информирование участников процесса о времени, месте судебного заседания или отдельного процессуального действия, начале судебного разбирательства и вынесенном судебном акте. В гражданском процессе они классифицируются по форме – на письменные, электронные и устные, а по степени обязательности – на обязательные и факультативные. Применяются различные сроки для уведомления участников процесса, соблюдение которых является неотъемлемой частью обеспечения их права быть выслушанными в суде, и нарушение данного принципа влечет за собой отмену судебного акта при пересмотре дела.

В соответствии с частью 2 статьи 128 ГПК, извещения и повестки направляются участникам процесса заказным письмом с уведомлением о вручении адресату с таким расчетом, чтобы они имели достаточный срок для подготовки к делу и своевременной явки в суд. Такой порядок извещения гарантирует соблюдение принципа равноправия и состязательности сторон, предоставляя каждому участнику возможность подготовиться к судебному заседанию и реализовать свои процессуальные права в полной мере. Кроме того, лица, участвующие в деле, обязаны сообщить суду о перемене своего адреса во время производства по делу. При отсутствии такого сообщения извещение (повестка) посылается по последнему известному суду адресу и считается доставленным, хотя адресат по этому адресу более не проживает или не находится (статья 130 ГПК).

Таким образом, надлежащее уведомление участников процесса о времени и месте судебного разбирательства является необходимым условием для обеспечения реализации принципа равноправия и состязательности

сторон. Суд вправе рассмотреть дело в отсутствие сторон, если они были надлежащим образом извещены, что не нарушает их процессуальных прав.

Представитель стороны-ответчика, ссылаясь на статью 9 Закона «О внутренней миграции Кыргызской Республики» и пункт 9 Положения о правилах регистрации и снятия граждан Кыргызской Республики с регистрационного учета по месту жительства и месту пребывания, утвержденного постановлением Правительства Кыргызской Республики от 4 декабря 2004 года №886 указывает, что каждый гражданин обязан зарегистрироваться по месту жительства и месту пребывания в пределах страны, а в случае изменения места жительства он обязан не позднее десяти рабочих дней со дня прибытия на новое место жительства обратиться в орган регистрационного учета с заявлением по установленной форме.

Относительно юридических лиц сторона-ответчик отмечает, что в силу требований пункта 96 Положения о порядке государственной регистрации юридических лиц, филиалов (представительств), утвержденного постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 31 марта 2023 года №178, юридические лица и их подразделения обязаны своевременно уведомлять регистрирующий орган об изменениях, касающихся ключевых данных, таких как информация о руководстве, местонахождении, контактных данных и учредительных сведениях, с целью обеспечения актуальности и достоверности информации в государственном реестре. В свою очередь, регистрирующий орган, получив уведомление, в течение трех рабочих дней вносит сведения в государственный реестр и уведомляет об этом налоговые органы, органы статистики и Социальный фонд Кыргызской Республики.

Следовательно, вышеуказанные нормы определяют обязательный порядок уведомления о смене места жительства для физических и юридических лиц.

Ысыранов С.К. также отмечает, что в случае рассмотрения дела в порядке заочного производства, ГПК предоставляет ответчику право подать

в суд, вынесший заочное решение, заявление о его отмене в течение пяти дней с момента получения копии решения или обжаловать заочное решение в апелляционном порядке по истечении срока на подачу заявления об отмене этого решения (статья 237). В соответствии со статьей 242 ГПК КР, заочное решение подлежит отмене с возобновлением рассмотрения дела по существу, если суд установит, что неявка ответчика в судебное заседание была вызвана уважительными причинами, о которых он не имел возможности своевременно сообщить суду, и что при этом он представляет доказательства, которые могут повлиять на содержание решения.

Постоянный представитель Президента и Кабинета Министров в Конституционном суде Кыргызской Республики Молдобаев А.Т. также считает доводы заявителя необоснованными, а оспариваемые нормы непротиворечащими Конституции по следующим основаниям.

Гражданское процессуальное право регулирует общественные отношения, возникающие между участниками судебного процесса и судом в ходе осуществления правосудия по гражданским делам. Ключевым элементом правового регулирования данной сферы является порядок надлежащего уведомления участников процесса, направленный на обеспечение их прав на участие в судопроизводстве.

Из смысла положений статей 128, 130 ГПК участники процесса должны быть уведомлены о времени и месте судебных заседаний, при этом они обязаны сообщать суду о смене своего места нахождения, в противном случае извещение направляется по последнему известному суду адресу и считается доставленным.

Порядок извещения участников судебного разбирательства является неотъемлемой частью механизма обеспечения справедливого и оперативного судопроизводства, обеспечивающего эффективную реализацию права на судебную защиту. В контексте обеспечения порядка уведомления участников процесса о судебном заседании Закон Кыргызской Республики «О внутренней миграции» также устанавливает, что каждый гражданин обязан

зарегистрироваться по месту жительства и месту пребывания в пределах страны (статья 9). В условиях внутренней миграции регистрационный учет является важным инструментом обеспечения надлежащего извещения граждан о судебных процессах. Следовательно, условия уведомления участников судебного процесса, предусмотренные оспариваемыми нормами, способствуют эффективной работе судов, справедливости и прозрачности судопроизводства, а также выступают важным средством защиты прав и интересов всех участников (статья 169 ГПК).

Наряду с этим, лица, участвующие в деле, обязаны известить суд о причинах неявки и представить доказательства уважительности этих причин, вследствие чего суд может отложить разбирательство дела. В соответствии со статьей 333 ГПК, в случае неявки на судебное заседание кого-либо из лиц, участвующих в деле, не извещенных о времени и месте рассмотрения дела, суд откладывает разбирательство дела. Неявка лиц, участвующих в деле, надлежащим образом извещенных о времени и месте рассмотрения дела, не является препятствием к разбирательству дела.

Относительно доводов заявителя о том, что оспариваемые нормы лишают его право на судебную защиту и не обеспечивают доступность правосудия, Молдобаев отметил, что согласно части 4 статьи 169 ГПК, суд вправе рассмотреть дело в случае неявки надлежащим образом извещенных лиц, если причина неявки не известна или признана неуважительной. Глава 23 ГПК также предусматривает заочное производство для случаев неявки ответчика. Исходя из этого, неявка одной из сторон не нарушает право других участников на справедливое судебное разбирательство, закрепленное статьей 3 ГПК. Лицо свободно распоряжается своими правами, и неявка при надлежащем его извещении свидетельствует о его отказе от участия в судебном разбирательстве. В условиях равного объема процессуальных прав неявка стороны не может считаться нарушением принципа состязательности. Законодатель установил механизмы, гарантирующие законные и

справедливые решения, включая право на пересмотр судебных актов в апелляционном и кассационном порядке.

Таким образом, суд, правильно применяя нормы права, оценивает все обстоятельства и выносит обоснованные решения в соответствии с задачами судопроизводства.

Представитель Верховного суда Кыргызской Республики Сапиянова М.Н. считает оспариваемые нормы непротиворечащими Конституции.

По ее мнению, надлежащее и своевременное извещение лиц, участвующих в деле, о месте и времени проведения судебного заседания, имеет определяющее значение для своевременного и правильного рассмотрения и разрешения дела. В соответствии с частью 2 статьи 128 ГПК извещения направляются участникам процесса заказным письмом с уведомлением о вручении адресату с таким расчетом, чтобы они имели достаточный срок для подготовки к делу и своевременной явки в суд. Наряду с правилами извещения, процессуальное законодательство также включает положения, регламентирующие последствия уклонения лиц от реализации своего права на участие в судебном заседании.

В соответствии со статьей 131 ГПК, лица, участвующие в деле, и иные участники процесса считаются извещенными надлежащим образом, если к началу судебного заседания суд располагает сведениями о получении адресатом направленного ему извещения (повестки), а также еще в трех случаях: когда адресат отказался от получения извещения и этот отказ зафиксирован; несмотря на почтовое извещение адресат не явился за получением извещения суда, направленного судом в установленном порядке, о чем орган связи проинформировал суд; извещение, направленное судом по последнему известному суду месту жительства физического лица или месту нахождения юридического лица, не вручено в связи с отсутствием адресата по указанному адресу.

Нормативное положение, установленное пунктом 3 части 2 статьи 131 ГПК, является частью механизма, пресекающего уклонение участника

процесса от получения судебного извещения. Оно способствует исполнению участниками процесса их процессуальных обязанностей и стимулирует к своевременному и добросовестному осуществлению своих прав и защите интересов. Оно также способствует реализации принципа равноправия и состязательности сторон, поскольку стороны могут состязаться в отстаивании своих субъективных прав и интересов лишь в равных правовых условиях с использованием одинаковых процессуальных средств.

Представитель Верховного суда считает, что отсутствие нормативного положения, предотвращающего уклонение участников процесса от исполнения своих обязанностей, особенно от получения судебных извещений, может привести к злоупотреблению правом. Такое положение нарушит принцип разумных сроков, ограничит реализацию прав другой стороны и воспрепятствует осуществлению правосудия, подрывая судебный авторитет.

Принимая во внимание, что право граждан на справедливое судебное разбирательство обеспечивается надлежащим уведомлением лиц, гражданское процессуальное законодательство устанавливает не только стимулирующие на добросовестное поведение участников процесса нормы, но и закрепляет механизмы защиты нарушенных прав в случаях, когда дело рассмотрено в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле, не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания. Так, в силу пункта 5 части 1 статьи 341 ГПК рассмотрение дела судом в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле, не извещенных о времени и месте судебного заседания, считается существенным нарушением норм процессуального права и является основанием к отмене решения суда в апелляционном и кассационном порядках.

Также, в случае рассмотрения дела в порядке заочного производства ответчик вправе обжаловать заочное решение в том же суде, а также в апелляционном порядке (статья 237 ГПК). В соответствии со статьей 242 ГПК заочное решение подлежит отмене с возобновлением рассмотрения

дела по существу, если суд установит, что неявка ответчика в судебное заседание была вызвана уважительными причинами, о которых он не имел возможности своевременно сообщить суду, и что при этом он представляет доказательства, которые могут повлиять на содержание решения.

Представитель Министерства юстиции Ташманбетова Н.О. придерживается тех же позиций, которые были изложены Ысырановым С.К. и Молдобаевым А.Т.

Представитель Государственного учреждения по информационным технологиям «Адилет сот» при Судебном департаменте при Верховном суде Джайлообаева Д.А., проинформировав о процессе внедрения электронных технологий в судебную систему, в частности, о разработке автоматизированной информационной системы «Суд», интеграции с государственными органами и создании портала «Цифровое правосудие», отметила, что порядок и способы отправки судебных уведомлений посредством СМС, а также оповещений в виде электронных повесток с 2023 года находится в тестовом режиме.

Представитель Открытого акционерного общества «Кыргыз почтасы» Ашимбаев Р.У. отмечает, что почтовая корреспонденция, за исключением писем и почтовых карточек с отметкой «Судебная повестка», может быть вручена совершеннолетним членам семьи адресата или оставлена в почтовых ящиках. При отсутствии адресата почтальон оставляет извещение о необходимости получения корреспонденции в почтовом отделении, что считается первичным извещением. Если адресат не явился за почтовой корреспонденцией в течение пяти дней с момента получения первичного извещения, ему направляется вторичное извещение. Исключение составляют письма с отметками «Судебная повестка» и «С заказным уведомлением», по которым вторичное извещение должно быть доставлено через три дня после вручения первичного. Первичные извещения, предназначенные для выдачи в почтовых отделениях, а также все вторичные извещения передаются для доставки и вносятся в картотеку «До востребования». По истечении срока

хранения неполученные адресатами почтовые отправления возвращаются по обратным адресам или передаются в список недоставленных. Почтовые отправления с отметкой «Судебная повестка» выдаются только лично адресату. Если адресата нет дома, извещение с предложением получить отправление оставляется в почтовом ящике или у соседей.

По мнению Ашимбаева Р.У., в условиях внутренней миграции многие граждане не проживают по адресу своей регистрации, что вызывает сложности для их надлежащего уведомления. Именно поэтому законодатель установил правила, согласно которым, суды направляют уведомления по последнему известному адресу участников процесса, предусматривая возможность их уведомления даже при отсутствии точных сведений о текущем местонахождении. Он считает, что оспариваемые нормы направлены на обеспечение надлежащего судопроизводства и защиту прав сторон, а, следовательно, соответствуют Конституции.

Конституционный суд, обсудив доводы сторон, выслушав пояснения третьих лиц, и, исследовав материалы дела, пришел к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 17 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» Конституционный суд выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного суда по данному делу являются нормативные положения пункта 7 статьи 129 и пункта 3 части 2 статьи 131 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, изложенные в следующей редакции:

«Статья 129. Содержание судебных извещений

Судебные извещения (повестки) должны содержать:

7) указание на обязанность лица, принявшего извещение (повестку) в связи с отсутствием адресата, при первой возможности вручить его адресату;

Статья 131. Надлежащее извещение

2. Лица, участвующие в деле, и иные участники процесса также считаются извещенными надлежащим образом судом:

3) если извещение (повестка), направленное судом по последнему известному суду месту жительства физического лица или месту нахождения юридического лица, не вручено в связи с отсутствием адресата по указанному адресу.».

Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 25 января 2017 года №14 принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин-Тоо» 2 февраля 2017 года №12-13, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Право быть уведомленным о судебном заседании является одним из фундаментальных элементов правосудия, вытекающим из принципа справедливого суда, обеспечивающее участие сторон в процессе и защиту их прав. Соблюдение этого права в Кыргызской Республике, в контексте реализации конституционного права каждого на судебную защиту, гарантирует справедливость и прозрачность судебных процедур, а также выступает важным условием для укрепления верховенства права и доверия к судебной системе (часть 1 статьи 61 Конституции).

Институт уведомления, будучи ключевым правовым механизмом, призван информировать все стороны судебного разбирательства о начале и ходе процесса, о проводимых процессуальных действиях и судебном решении, чтобы его участники смогли воспользоваться своими правами и возможностями защищать их. Его главные задачи заключаются в том, чтобы гарантировать информированность участников о ходе судебного разбирательства, обеспечить возможность сторонам подготовиться к заседанию, предоставить доказательства, воспользоваться юридической помощью, а также поддерживать равенство всех сторон, не допуская случаев оказания в невыгодном положении одной из сторон из-за недостатка информации. Без надлежащего уведомления судебное разбирательство

может быть признано несправедливым, ввиду нарушения процессуальных прав и возможностей стороны и привести к обжалованию судебных актов.

Гарантия права индивида быть уведомленным о судебном разбирательстве находится в тесной взаимосвязи с такими базовыми принципами правосудия как справедливое судебное разбирательство - все стороны должны быть надлежащим образом уведомлены и иметь возможность участвовать в процессе на равных условиях; гласности судебного разбирательства - процесс должен быть прозрачным и доступным для участников; процессуальной экономии – надлежащее уведомление сторон должно эффективно использовать ресурсы суда и сторон процесса, минимизируя случаи злоупотребления правом, расходов времени и других ресурсов.

Действенность института уведомления зависит от четко регламентированной законом процедуры и гарантиями их неукоснительного соблюдения всеми участниками судебного процесса и суда. Следовательно, законодатель, обладая дискрецией в формировании законодательной основы судопроизводства, должен исходить из конституционных принципов, соблюдать баланс частных и публичных интересов, а также учитывать, что признание человека и его конституционного права на судебную защиту является центральной ценностью всего судопроизводства.

Наряду с этим, порядок судопроизводства должен гарантировать всем его субъектам возможность участия в судебном разбирательстве при определении их прав и обязанностей, возможность в устной форме довести до сведения суда свою позицию относительно всех эпизодов дела, представить доказательства в ее обоснование, принять участие в их исследовании в судебном заседании для установления всех обстоятельств дела и правильного применения законодательства на основе состязательности и равноправия сторон. Именно в случаях, когда фактические обстоятельства дела имеют решающую роль в принятии судебного решения, правило об обязательном извещении лиц, участвующих

в деле, о времени и месте судебного заседания служит главной предпосылкой реализации этими лицами права на участие в судебном заседании, являющегося неотъемлемым элементом принципа состязательности и равноправия сторон (часть 3 статьи 100 Конституции), и становится гарантией обеспечения в ходе судебного разбирательства действия указанного конституционного принципа.

3. Судопроизводство может быть эффективно осуществлено при непосредственном участии сторон. Это означает, что суд обязан лично оценивать доказательства, заслушивать показания сторон и свидетелей, а также воспринимать информацию, представленную непосредственно в ходе судебного заседания. Такой подход позволяет суду полноценно и объективно оценить обстоятельства дела, установить факты и принять обоснованное решение.

Вместе с тем, в гражданском судопроизводстве существуют допустимые исключения, когда суд может рассмотреть дело без участия одной стороны или сторон (процедура на основе письменных материалов, заочное производство). Эти исключения направлены на защиту прав и интересов истца и своевременного разрешения гражданских дел судами.

Существование таких исключений в гражданском процессуальном законодательстве все же обусловлено необходимостью надлежащего уведомления сторон о судебном разбирательстве, в особенности ответчика, о начавшемся в отношении него судопроизводства. В ситуации неуведомленной стороны, чаще всего, выступает ответчик, так как судебное рассмотрение инициирует истец, и он же предоставляет суду информацию о месте нахождения ответчика. Отсутствие извещения о начале судебного процесса в отношении ответчика, о процессуальных обстоятельствах, влияющих на исход дела, о которых он не был уведомлен, создает негативную ситуацию, при которой ставится под сомнение справедливость всего судебного разбирательства.

В данном контексте непосредственное проявление справедливости в

гражданском судопроизводстве, призванное разрешать правовые конфликты (споры о праве), основано на надлежащем уведомлении сторон и, в частности, ответчика. Исходя из этого, осуществление надлежащего уведомления сторон является обязанностью суда, неисполнение или ненадлежащее исполнение которой, может умалить права индивида быть уведомленным о судебном заседании и нарушить его конституционное право на судебную защиту.

Надлежащее уведомление сторон подразумевает соблюдение двух взаимосвязанных условий - фиксирование факта отправки судебного извещения и факта вручения судебного извещения адресату. Отсутствие доказательств надлежащего извещения ответчика может стать основанием для отмены судебного решения.

В этой связи, суды, согласно гражданскому процессуальному законодательству, используют различные способы осуществления уведомления сторон о судебном разбирательстве (статья 128 ГПК). Среди них основным и обязательным способом уведомления сторон выступает почтовая корреспонденция (заказные письма с уведомлением о вручении адресату). Другие способы уведомления, такие как сообщения телефонограммой, телеграммой, по факсимильной связи или электронной почте либо с использованием иных средств связи могут быть использованы судом только при согласии стороны о направлении им сообщений посредством указанных способов.

При таком правовом регулировании истец может находиться в более выгодном положении, поскольку при предъявлении искового заявления он может выразить свое согласие на информирование его различными способами, нежели ответчик, который может быть уведомлен только посредством почтовой корреспонденции.

В условиях стремительного развития информационных и коммуникационных технологий, способных фиксировать факт доставки и получения информации, суд должен иметь возможность и обладать

правомочием использовать всевозможные способы информирования сторон, чтобы уведомление достигло адресата. Для этого государство должно обеспечить суд возможностью их использования для выполнения им конституционно обусловленных задач и функций по осуществлению правосудия. Невозможность использования судом каналов связи или их законодательное ограничение может нарушить принципы правосудия и тем самым привести к ограничению права граждан на судебную защиту.

В этой связи Конституционный суд считает, что существующая система судебных уведомлений нуждается в совершенствовании правового регулирования действующих механизмов с учетом современных технических достижений.

4. В соответствии с Конституцией, государство обеспечивает права и свободы граждан в порядке, закрепленном ею и законами, и не может принимать законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека (части 1, 2 статьи 56). Данная конституционная установка, являясь важной составляющей правового государства, подчеркивает, что права и свободы человека являются основой любой правовой системы и их существо не может законодательно ограничиваться до такого состояния, что их реализация станет невозможной в силу их умаления или собственно утраты.

Для превенции в сдерживании власти государства выступает конституционная обязанность граждан соблюдать Конституцию и законы, уважать права, свободы, честь и достоинство других лиц (часть 3 статьи 53). Конкретизация этой обязанности заключается в том, что граждане обязаны исполнять требования закона и следовать судебным актам. В широком смысле сбалансированные гарантии реализации конституционных прав и свобод граждан наравне с осознанным соблюдением ими конституционных обязанностей формируют условно модель законопослушного гражданина, характеризующегося сознательным и добровольным соблюдением законодательства, уважением к судебной власти и участием в поддержании правопорядка. Такой гражданин не только выполняет свои правовые

обязательства, но и активно помогает судебной системе в осуществлении правосудия.

В данном контексте оспариваемая норма ГПК, предусматривающая указание на обязанность лица, принявшего извещение (повестку) в связи с отсутствием адресата, при первой возможности вручить его адресату (пункт 7 статьи 129), по своей сути, является судебным требованием, вытекающим из судебного акта, и оформленным в структуре судебного извещения (повестки). Гражданин, не будучи вовлеченным в судебное разбирательство, действующий как посредник в передаче уведомлений, обременяется ответственностью за выполнение порученной ему задачи. Такая обязанность вытекает из его конституционной обязанности соблюдать законы и, соответственно, судебные акты, как инструменты, непосредственно реализующие правовые начала.

В этой связи, наделение законодателем таких лиц обязанностью передать судебное извещение адресату при первой же возможности в случае отсутствия его по месту жительства или по месту пребывания, не выходит за рамки призыва к выполнению обычного гражданского долга, вытекающего из модели законопослушного гражданина, и соответственно, не может расцениваться как обременение лица несоразмерными обязанностями.

Кроме того, законодателем предусмотрена юридическая ответственность за неисполнение законов и судебных актов, которая направлена на достижение целей правового государства и непосредственно верховенства закона.

Таким образом, оспариваемая норма, наделяющая обязанностью других лиц, не являющихся участниками судебного разбирательства, передать судебные извещения непосредственно адресату в случае его отсутствия во время передачи извещения, направлена на широкое вовлечение граждан в обеспечение правопорядка, не умаляет и не отменяет право ответчика быть уведомленным и в целом его права на судебную защиту.

5. Конституция гарантирует каждому право на свободу передвижения,

выбор места пребывания и жительства в пределах территории Кыргызской Республики (часть 1 статьи 31). Это право является одним из фундаментальных прав человека и свидетельствует о высокой ценности личной свободы и независимости граждан. Однако, несмотря на эти гарантии свободы, фиксация места жительства является важной процедурой, напрямую влияющей на реализацию конституционных прав и выполнение гражданских обязанностей.

Обязательная регистрация гражданина по месту жительства или месту пребывания имеет важное значение в контексте обеспечения права быть уведомленным о судебном заседании. Она позволяет судам и иным государственным органам иметь достоверные данные о фактическом месте нахождения лица, вовлеченного в судебное разбирательство. Такая необходимость вытекает из обязанности суда направить ему уведомления о предстоящих судебных заседаниях и иных процессуальных действиях. Регистрация также служит механизмом, препятствующим злоупотреблениям со стороны участников процесса, в том числе преднамеренным уклонением от получения уведомлений или манипуляцией адресом для затягивания судебного разбирательства.

Соответственно, обязательная регистрация гражданина по месту жительства или месту пребывания способствует своевременному и надлежащему уведомлению граждан о судебных заседаниях, что является важной гарантией защиты их прав и соблюдения процессуальных норм.

Под местом жительства гражданина понимается жилое помещение, где гражданин постоянно проживает в качестве основного места нахождения. Место пребывания – это место, где гражданин временно находится, не изменяя при этом своего постоянного места жительства. Место пребывания регистрируется, если гражданин находится вне своего места жительства. Регистрационный учет места пребывания важен для уведомления о временном нахождении гражданина в определенном месте, но не создает таких же прав, как регистрация по месту жительства.

При изменении места жительства гражданин обязан, через государственный портал электронных услуг или мобильное приложение, обратиться в уполномоченный орган в сфере регистрации населения для осуществления регистрационного учета (часть 1 статьи 16 Закона «О внутренней миграции»).

При таких обстоятельствах оспариваемая норма, признающая надлежащим уведомлением не вручение судебного извещения адресату по причине его отсутствия по последнему известному суду адресу (пункт 3 части 2 статьи 131 ГПК), расценивается как допустимое законоположение при соблюдении гражданами как своих конституционных прав, так и вытекающих из Конституции обязанностей, где не соблюдение обязанности по своевременной регистрации места жительства и места пребывания может повлиять на гарантии реализации их прав и свобод, в том числе и права на судебную защиту.

Также следует подчеркнуть, что рассмотрение социальных конфликтов и различных споров в суде являются заключительным и окончательным способом их разрешения. Они, как правило, возникают задолго до судебного порядка их разрешения. Это означает, что причастные к этим событиям субъекты, как правило, осведомлены о возможной судебной ответственности и допускают ее наступление.

В этой связи Конституционный суд расценивает оспариваемое правовое регулирование, предусмотренное в пункте 3 части 2 статьи 131 ГПК, в совокупности с вышеуказанными обстоятельствами и обязанностями гражданина иметь документы, удостоверяющие его личность, быть зарегистрированным по месту фактического его проживания, как объективно возможное в сложившейся ситуации, и не нарушающее конституционные установления в части обеспечения права каждого на справедливое правосудие и права на судебную защиту.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 2 части 2, частями 4 и 5 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 48,

49, 52 и 53 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л:

1. Признать пункт 7 статьи 129, пункт 3 части 2 статьи 131 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики не противоречащими частям 1, 2, 4, 5, 6 статьи 23, части 2 статьи 24, частям 1, 2 статьи 56, части 1 статьи 61, части 3 статьи 100 Конституции Кыргызской Республики.

2. Кабинету Министров Кыргызской Республики внести соответствующие изменения в действующее правовое регулирование, вытекающие из мотивировочной части настоящего Решения.

3. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

4. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

5. Опубликовать настоящее Решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

№ _____